

СИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ О ЖЕНЩИНЕ В МУЖСКОМ КОСТЮМЕ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

что заставило женщину
надеть мужской костюм?
большое количество
разных женских забот

С женщиной, которая носит и любит носить мужской костюм, наверное, очень сложно жить мужчинам. Я никогда не задумывалась над этим, пока не попросила одного мужчину-журналиста написать об этом заметку. Мы с ними коллеги и давно привыкли обмениваться заметками. Подумав три дня, он ответил мне твердым «нет» и немедленно вылетел в неожиданную командировку в Стамбул. Частный случай, бывает, он ведь всегда так страшно занят на работе, наивно решила я.

Подумав час, я позвонила другому знакомому мужчине-журналисту — с такой же просьбой. Следующий, активно пишущий перьевой экзemplар, страдал соображениями пять дней и отказался. Сказал, что это чрезвычайно трудная тема. Он с наскака не осилит. Ему требуется приблизительно месяц, чтобы понять, что такое за существо женщина в брюках и пиджаке. Быть может, протестировать ее такую. Понять по итогам теста, и зачем они ей, эти брюки, коли в природе есть юбка. Вот женская юбка его лично очень устраивает. А брюки он носит сам. В них, в родных, он срочно отбыл в Санкт-Петербург, где и затаился в районе Соляного переулка.

Следом отказались написать исповедь на заданную тему еще пять шибко пишущих мужчин. Вырисовывалась, как сказал бы какой-нибудь fashion-критик, тенденция. Тренд. Я сообщу, что это решительные, это гневные перья нашей страны, привыкшие, танцующие пальцами по клавиатуре, яростно рассуждать о самых различных вещах. О бюджете Китая, о тракторах Белоруссии, акциях на тонущей бирже Гонконга, медицинской реформе Барака Обамы, мультикультурной политике в Европе, новом и старом рок-н-ролле, тайской кухне, тантрическом сексе, гейшах Киото, Северном полюсе, W12 от Bentley и V8 от Audi, Льве Толстом или дивной брючной старушке Патти Смит. Они могут написать нам о пикселях, пасквилях и пролегоменах. Даже о женщинах они бы и написали, но пускай уж она будет какой-нибудь хорошей женщиной. Человеческой, что ли. Ну, чтобы в юбке.

Последний драматический отказ пришел мне посредством SMS в тот самый момент, когда я стояла в самом главном в мире магазине Ralph Lauren, что на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Вокруг меня на вешалках висели огромные ковбойские шляпы, кожаные индейские куртки, брюки-галифе с кожаными

заплатами на коленках, а также смокинги, мужские рубашки, шелковые шарфы, напоминавшие мужские узкие галстуки в стиле 1960-х.

Это была именно женская одежда. И был даже хлыст, кажется, из новой сезонной коллекции. Хороший, кожаный, крепкий хлыст. Винтажный. Дом Ralph Lauren переиздает много старых вещей. Как раз тех, что остались еще с американских плантаторских времен, когда дочери плантаторов, путаясь в жалких юбках, лично инспектировали ранчо. Потом свободный Север победил коварный Юг, наступило равенство и брюки.

Что заставило женщину надеть мужской костюм? Конечно, большое количество разных женских забот. Университет, революция, сексуальная революция, война, наука. Желание самой работать, протест против мужчин, самоутверждение, социализация, одиночество, фокстрот. Желание водить автомобиль и мотоцикл, ездить на метро, летать на самолете, плюс модная народо-вольческая замашка открыто покурить.

Или это был «кто»? Габриэль Шанель, Ив Сен-Лоран, Армани, Ральф Лорен — каждый из этих великих деятелей ножниц и нитки с иглой снимал с женщин юбки, предлагая им брюки. Из черного джерси — как у Шанель. Из черного шелка — как у Ива Сен-Лорана. Из рыжего британского твида — как у Армани. Из коричневой кожи и замши — как у Ральфа Лорена.

«Брюки освобождают фигуру. А брюки из джерси делают женщину подтянутой и спортивной», — утверждала Шанель. Армани: «Я создавал свои брючные костюмы для современных, работающих американок, но точно знаю, что они будут хорошо сидеть и на русских». Ив Сен-Лоран: «Я не знаю ничего более сексуального, чем смокинг на женщине». Ральф Лорен просто всю жизнь честно шил брюки и пиджаки для своей собственной жены Рикки. Только потом появилась его знаменитая сумка Ricky.

Пишущие мужчины, которых я попросила, в сущности, о помощи, способны громить политические режимы, тиранить огненным словом Лукашенко и Каддафи, указывать верную дорогу товарищам по любым вопросам. Вот только на женщину в брюках у них не поднялась рука. Описать этот объект, я полагаю, смог бы только один мужчина в мире. Бесстрашный математик Перельман.